The background of the cover is a dark blue night sky. At the top, there are two yellow stars with radiating lines, one on the left and one in the center. To the right, a yellow crescent moon is depicted with a human-like face, looking towards the left. Below the stars and moon, there are some small, dark, indistinct shapes that could be birds or falling objects. On the left side, a tall, thin, yellow figure of a toy soldier stands on a small base. In the foreground, there is a yellow swan-like creature and a yellow figure that looks like a clown or a jester, both with human-like faces. The clown is wearing a top hat and a ruffled collar. The overall style is a simple, stylized illustration in yellow and black on a dark blue background.

Г.Х.Андерсен

Стойкий
оловянный
солдатик

ДЕТГИЗ 1944

50430

Моя б.к.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДОТК И КНИГИ
ДЕТГИЗА

Г.-Х. АНДЕРСЕН

СТОЙКИЙ
ОЛОВЯННЫЙ
СОЛДАТИК

ДЕТГИЗ 1944

RECEIVED

R N H O T O
N H H H H H H
H N T A D R O

RECEIVED

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

Было когда-то на свете двадцать пять оловянных солдатиков. Все они были сыновьями одной матери, старой оловянной ложки, и, значит, приходились друг другу родными братьями. Они были очень кра-

сивы: ружье на плече, грудь колесом, мундир красный с синим. Чудо что за солдатики!

Они лежали, все двадцать пять, в картонной коробке. В ней было темно и тесно. Но вот однажды коробка открылась.

— Ах, оловянные солдатики! — закричал маленький мальчик и от радости захлопал в ладоши. Ему подарили оловянных солдатиков в день его рождения.

Мальчик сейчас же принялся расставлять оловянных солдатиков на столе. Двадцать четыре солдاتي́ка были совершенно одинаковые, а двадцать пятый солдатик был одноно-

гий. Его отливали последним, и олова немножко нехватило. Впрочем, он и на одной ноге стоял так же твердо, как другие на двух. Вот с этим-то одноногим солдатиком и произошла замечательная история, которую я вам сейчас расскажу.

На столе, где мальчик поставил своих солдатиков, было много разных игрушек. Но лучше всех игрушек был чудесный картонный дворец. Сквозь его маленькие окна можно было видеть все комнаты. Перед самым дворцом лежало зеркальце. Оно было совсем как настоящее озеро, и вокруг этого зеркального озера на деревянных подставках

стояли маленькие зеленые деревья. По озеру плавали восковые лебеди и, выгнув длинные шеи, любовались своим отражением. Все это было прекрасно, но всего милее была девочка, стоявшая на пороге в широко раскрытых дверях дворца. Она была тоже вырезана из картона; на ней была юбочка из тонкого батиста, на плече голубой шарф, а на груди — блестящая брошка, такая большая, как голова самой девочки. Красавица стояла на одной ножке, вытянув руки, — она была танцовщицей. Другую ногу она подняла так высоко, что наш оловянный солдатик совсем не заметил этой ноги и подумал, что красавица

тоже одноногая, как и он сам.

«Вот бы мне такую жену! — подумал оловянный солдатик. — Да только она, наверно, знатного рода. Вон в каком прекрасном дворце живет. А мой дом — простая коробка, да еще набилось нас в эту коробку целых двадцать пять солдат. Нет, ей там не место! Но познакомиться с ней все же не мешает».

И солдатик притаился за табакеркой, которая стояла тут же на столе. Отсюда он отлично видел прелестную танцовщицу.

Поздно вечером всех оловянных солдатиков, кроме одного — его так и не могли

найти, — уложили в коробку, и все люди в доме легли спать. И вот, когда наступила тишина, игрушки сами стали играть в гости, в войну, а потом устроили бал. Оловянные солдатики стучали в стенки коробки — они тоже хотели выйти поиграть, да никак не могли приподнять крышку. Даже щелкунчик принялся кувыряться, а грифель пошел плясать по грифельной доске. Поднялся такой шум и гам, что в клетке проснулась канарейка и тоже заговорила, да притом еще стихами.

Только одноногий солдатик и танцовщица не двигались с места. Она попрежнему стояла на одной ножке, вытянув руки

вперед, а он застыл с ружьем в руках, как часовой, и не сводил глаз с красавицы.

Пробило двенадцать. И вдруг—щелк! — раскрылась табакерка.

В этой табакерке табак никогда не держали, а сидел в ней маленький чертенок. Он выскочил из табакерки и оглянулся кругом.

— Эй, оловянный солдатик! — крикнул чертенок. — Чего ты уставился на плясунью? Она слишком хороша для тебя.

Но оловянный солдатик притворился, будто ничего не слышит.

— Вот ты как! — сказал

чертенок. — Ну, погоди же до утра!

Утром, когда дети проснулись, они нашли одноногого солдатика за табакеркой и поставили на окно.

Вдруг окно распахнулось, — чертенок ли это напроказил, или просто потянуло сквозняком — кто знает? Но только одноногий наш солдатик поле-

тел с третьего этажа вниз головой, да так, что в ушах зашвистело. Минута — и он уже стоял на улице вверх ногой, а его ружье и голова в каске застряли между булыжниками.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали на улицу искать солдатику, но как ни старались, найти его не могли. Один раз они даже чуть не наступили на солдатику и все-таки не заметили его. Если бы солдатик крикнул: «Я тут!», они, конечно, сейчас же нашли бы его. Но он считал неприличным кричать на улице — ведь он был солдат и носил мундир.

Тут пошел дождь — настоя-

щий ливень. По улице потекли ручьи. А когда наконец дождь кончился, к тому месту, где между булыжниками торчал оловянный солдатик, прибежали двое уличных мальчишек.

— Эге! — сказал один из них. — Смотри—оловянный солдатик! Давай-ка отправим его в плавание!

И они сделали из старой газеты лодочку, посадили в нее оловянного солдатика и пустили в канавку. Лодочка поплыла, а мальчики побежали рядом и захлопали в ладоши.

Лодочку подхватило быстрым течением и понесло. Вода в канаве так и бурлила. Еще

бы ей не бурлить — после такого ливня!

Оловянный солдатик в лодочке весь дрожал, но держался стойко, как полагается настоящему солдату: ружье на плече, голова прямо, грудь вперед.

И вот лодочку занесло под широкий-широкий мост; стало так темно, точно солдатик опять попал в свою коробку.

«Куда меня несет? — думал он. — Это все, наверно, проделки гадкого чертенка из табакерки. Ах, если бы со мною в лодке сидела красавица плясунья, я ничего бы не боялся, даже если б стало еще темнее!»

В эту минуту из-под моста
выскочила большая водяная
крыса.

— Это кто такой? — закри-
чала она. — А паспорт у тебя
есть? Давай сейчас же пас-
порт!

Но оловянный солдатик мол-

чал и крепко сжимал ружье. Лодку его несло все дальше и дальше, а крыса плыла за ним вдогонку. Она свирепо щелкала зубами и кричала плывущим навстречу щепкам и соломинкам:

— Держите, держите его! У него нет паспорта!

Тут лодочку понесло еще быстрее, и оловянный солдатик наконец увидел впереди свет. Мост кончился. Но в эту минуту послышался такой страшный грохот, от которого задрожал бы любой храбрец. Подумать только — за мостом канавка впадала прямо в большой бурный канал! По таким волнам солдатику в маленьком бумажном кораблике плыть бы-

ло так же опасно, как нам в настоящей лодке нестись к большому водопаду.

Остановиться было уже невозможно. Лодку с оловянным солдатиком несло в большой канал. Но солдатик попрежнему держался молодцом и даже глазом не моргнул. Лодочка завертелась на месте, два-три раза зачерпнула воду и скоро наполнилась водой до самых краев. Вот солдатик уже по пояс в воде, вот уже по горло. И наконец вода накрыла его с головой.

С грустью подумал солдатик о своей красавице. Не видать ему больше милой плясуньи! В последнюю минуту вспомнил он солдатскую песню:

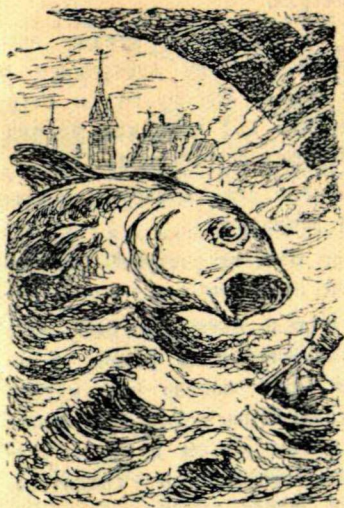
Шагай вперед, всегда вперед!
Тебя за гробом слава ждет!

И он приготовился с честью погибнуть в страшной пучине.

Но его подстерегала другая беда: из воды вынырнула большая рыба и мигом проглотила солдатику.

О, как темно и тесно было в желудке у рыбы! Темнее, чем под мостом, теснее, чем в коробке. Но оловянный солдатик и тут держался стойко. Он вытянулся во весь рост и еще крепче сжал свое ружье. Так он пролежал довольно долго.

Вдруг рыба заметалась во все стороны, стала нырять,

извиваться, прыгать и наконец замерла.

Опять прошло немало времени. Солдатик соскучился и задремал. Проснулся он оттого, что над ним, как молния, сверкнул острый нож.

Стало совсем светло, и кто-то закричал:

— Вот так штука! Оловянный солдатик!

А дело было так: рыбу поймали, свезли на рынок, а потом она попала на кухню. Кухарка распоррла ей брюхо большим ножом и вдруг увидала оловянного солдатика. Она взяла солдатика двумя пальцами поперек живота и понесла в комнату. Весь дом

сбежался посмотреть на замечательного путешественника. Солдатику поставили на стол, и вдруг — каких только чудес не бывает на свете! — он увидел ту же комнату, того же мальчика, то же самое окно, из которого недавно вылетел. Вокруг были те же игрушки, а среди них гордо возвышался чудесный картонный дворец, и на пороге стояла красавица танцовщица.

Она стояла попрежнему на одной ножке, высоко подняв другую. Вот это стойкость!

Оловянный солдатик так растрогался, что из глаз у него чуть не покатились оловянные слезы, но он во-время

вспомнил, что солдату плакать не полагается. Не мигая, смотрел он на танцовщицу, она смотрела на него, и оба молчали.

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку. Наверно, его подучил злой чертенок из табакерки.

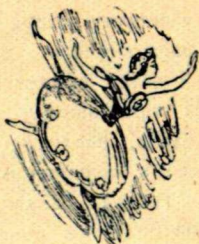
В печке ярко пылали дрова, и оловянному солдатику стало ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал. Краски с него совсем сошли, он весь полинял — может быть, от огорчения, а может быть, оттого, что побывал в воде и в желудке рыбы. Но и тут он держался прямо, сжимал свое

ружье и не сводил глаз с прекрасной плясуньи, а плясунья смотрела на него. И вдруг солдатик почувствовал, что он тает в огне.

В эту минуту дверь в комнате распахнулась настежь, сквозной ветер подхватил прекрасную танцовщицу, и она, как бабочка, порхнула в печку, прямо к оловянному солдатiku. Пламя охватило ее, она вспыхнула — и конец. Тут уж и оловянный солдатик совсем расплавился.

На другой день служанка стала выгребать из печки золу и нашла маленький комочек олова, похожий на сердечко, да обгорелую, черную как уголь брошку. Это было все,

что осталось от стойкого оловянного солдатика и его прекрасной плясуньи.

Цена 50 коп.

Перевод А. Ганзек
Рисунки В. Таубера

Для дошкольного возраста

Ответственный редактор Э. Эмден.
Подписано к печати 13/IX 1944 г.
^{7/10} печ. л. Тираж 100 000 экз. Л802 6.
Заказ № 5915.

Фабрика детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР.
Москва, Сушевский вал, 49.